
Лолита Ланская
FBI
Пышка,
федерал
и тонкие стены
FBI
18+

Лолита Ланская

Пышка, федерал и тонкие стены

https://litres.ru/74789357
SelfPub; 2026

Аннотация

Катя Белова привыкла рассчитывать только на себя, управлять кондитерской и не позволять мужчинам решать, какой ей быть. Но новый сосед рушит её порядок. Дэниел Рид — высокий, молчаливый, внимательный мужчина, поселившийся за тонкой стеной на три месяца. Он утверждает, что работает со страховыми рисками, однако ночные звонки, конверты и интерес к дому напротив говорят об обратном.

Когда Катя оказывается втянута в расследование ФБР, Дэниел пытается держать её на дистанции. Только сделать это трудно, если слышишь её смех по ночам, знаешь запах кофе и помнишь, как она смотрит, когда хочет поцеловать. Их раздражение превращается в желание, а желание — в связь, которую невозможно назвать временной.

Но операция подходит к концу, а ложь, сказанная ради прикрытия, бьёт точнее оружия. Смогут ли они выбрать друг друга, если ему привычнее уходить, а она больше не согласна быть женщиной, которую любят только за закрытой дверью?

Жаркий роман о соседях, доверии и любви, которая начинается с риска.

Содержание

Глава 1. Сосед с лицом проблемы 5
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Лолита Ланская
Пышка, федерал и тонкие стены

Глава 1. Сосед с лицом проблемы

Карамель решила умереть громко и с достоинством.

Ещё минуту назад она послушно густела в сотейнике и пахла сливками с жжёным сахаром. Катя лишь отвернулась за солью, а когда снова посмотрела на плиту, над сотейником уже поднимался густой сизый дым.

Пожарный датчик заверещал почти сразу.

– Да господи, я поняла! – Катя отдёрнула сотейник с конфорки и распахнула окно. – Не надо сообщать всему району, что у меня плохой вечер. Я сама в курсе, спасибо!

Датчик продолжал орать. Катя схватила полотенце, забралась на старый деревянный табурет и начала размахивать им под потолком. Табурет жалобно скрипнул, будто заранее снимал с себя ответственность.

– Только попробуй развалиться, – предупредила она, осторожно переставляя босую ногу ближе к краю. – Я тебя двадцать лет таскаю из квартиры в квартиру. Предашь меня сейчас – лично пущу на растопку.

В дверь постучали трижды – ровно и настойчиво, словно человек за дверью уже решил, что имеет право войти.

– Открыто! – перекрывая визг, крикнула Катя. – Если пожарные, то вы опоздали, я всё спасла! Если маньяк – подождите, у меня карамель умирает!

Дверь распахнулась.

На пороге появился незнакомый мужчина с коробкой инструментов. Высокий, широкоплечий, в тёмных джинсах и серой футболке, слишком честно показывающей результат тренировок. Влажные волосы были коротко подстрижены, лицо оставалось спокойным до раздражения, а серые глаза оценили дым, плиту, Катю на табурете и расстояние до кафельного пола.

– Вы сейчас упадёте, – сказал он так, будто зафиксировал факт для протокола. Поставив коробку у стены, он подошёл ближе. – Слезайте. Правая ножка треснула.

Катя замерла с полотенцем над головой.

– Во-первых, я не падаю. Во-вторых, это не трещина, а возрастная особенность мебели. А в-третьих, вы всегда входите к незнакомым женщинам и сразу начинаете ими командовать?

– Вы сами крикнули, что открыто. И я не командую, а пытаюсь не дать вам встретиться лицом с полом. Судя по тому, как шатается табурет, времени на дипломатические переговоры у нас немного.

– Ох, ну раз вы так убедительно напугали мою мебель,

она теперь точно развалится, – пробормотала Катя. Она хотела спуститься красиво и независимо, но под ногами снова хрустнуло. – Чёрт. Ладно, только не хватайте меня так, будто собираетесь выносить из горящего здания. Я сама.

– Конечно, – совершенно спокойно ответил мужчина, однако обе руки всё равно поднял, готовясь подхватить её. – Именно поэтому я стою здесь, а вы до сих пор спорите с табуретом.

Катя поставила одну ногу на пол, но второй зацепилась за край табурета. Незнакомец успел придержать её за локоть и талию. Его ладонь оказалась тёплой, тяжёлой и слишком ощутимой сквозь тонкую футболку, облегавшую грудь, мягкий живот и пышные бёдра.

Она выпрямилась и высвободилась, стараясь не показать, насколько ясно почувствовала его пальцы.

– Всё, видите? Я жива. Теперь можете перестать смотреть на меня так, будто уже подсчитываете страховую выплату.

Его взгляд на мгновение задержался на её лице, потом скользнул к карамельному пятну на щеке и сразу вернулся к глазам.

– Если продолжите вставать на эту конструкцию, выплаты действительно понадобятся. Где у вас отвёртка?

– В том самом ящике с инструментами, которого у меня нет. И что вы собираетесь делать?

– Отключить датчик, пока соседи не вызвали пожарных. Потом откроете второе окно и перестанете махать полотен-

цем под потолком.

Катя приподняла брови.

– Вы всё-таки любите командовать.

– Я люблю, когда люди не падают на кафель. Поздно избавляться от этой привычки.

Он говорил серьёзно, однако в уголках рта мелькнула улыбка. Катя фыркнула и махнула рукой в сторону датчика.

– Хорошо, герой бытового фронта, спасайте. Только если сломаете, купите новый. И не делайте такое лицо, будто я нарочно подожгла кухню. Это была тестовая партия.

– У тестовой партии есть название?

– Было. «Солёная карамель с бурбоном». Теперь, вероятно, будет «Пепел надежды».

Он поставил к стене кухонный стул, проверил ножки и поднялся. Движения у него были уверенные и точные. Через несколько секунд он отсоединил батарейку, и визг оборвался.

В наступившей тишине потрескивала остывающая карамель.

– Батарейка почти села, а датчик висит слишком близко к плите, – сообщил он, спускаясь.

– Спасибо. Особенно ценная информация сейчас, когда я уже вижу дым собственными глазами.

– Считайте, что консультация была бесплатной.

Катя не удержалась и рассмеялась. Мужчина тоже улыбнулся, и его лицо сразу стало моложе, теплее и, что особенно

досадно, привлекательнее.

– Ладно, – сказала она, вытирая ладонью щёку. – Поскольку вы спасли меня от пожара, падения и, судя по вашему тону, от всей дальнейшей жизни, будет справедливо узнать, кто вы. Мастер по сигнализациям? Тайный инспектор? Маньяк с набором отвёрток?

– Новый сосед. Я въехал в правую половину дуплекса. Дэниел Рид.

Он протянул руку. Катя вытерла ладонь о футболку и пожала её. Рукопожатие было крепким, но без показного давления. И почему-то этот совершенно приличный жест оказался интимнее случайного прикосновения к талии.

– Екатерина Белова. Но если вы не моя мама, налоговая или человек, которому я должна деньги, зовите Катей.

– Приятно познакомиться, Катя.

– Это вы сейчас так думаете. Подождите до пяти утра, когда я включу миксер.

Дэниел медленно повернул голову к общей стене.

– Вы включаете миксер в пять утра?

– Иногда в половине пятого. Булочки не признают трудовое законодательство, а у меня кондитерская. Но я добрая и могу предупреждать о крупных заказах.

Он скрестил руки на груди. Катя невольно проследила взглядом за движением мышц под футболкой и тут же разозлилась на себя. Разумеется, именно сегодня, когда волосы собраны кое-как, а на щеке карамель, рядом должен был по-

селиться мужчина, способный без труда поднять и миксер, и саму Катю.

– Если стены настолько тонкие, нам лучше договориться, – произнёс Дэниел. – Никакого миксера до семи. Я не включаю музыку поздно и не двигаю мебель после полуночи. Так мы оба доживём до конца аренды без взаимных угроз.

– Вы прожили здесь меньше часа и уже составляете устав, – Катя оперлась бедром о столешницу. – Шесть тридцать, если у меня большой заказ.

– Семь. Срочный заказ – предупреждаете накануне.

– Ох, да вы дипломат. Хорошо. Тогда не сверлите стены по воскресеньям и не заводите экзотических птиц. Предыдущий жилец держал попугая, который каждое утро кричал: «Люся, хватит врать!» Я до сих пор не знаю, была Люся его женой или бухгалтером.

Дэниел тихо усмехнулся.

– Попугая не будет. Думаю, мы справимся.

– Не торопитесь. Вы ещё не слышали, как я ругаюсь с поставщиком сливок.

Он посмотрел на неё слишком внимательно. Улыбка на губах Кати стала тише: оба внезапно заметили, насколько близко стоят.

Дэниел первым отвёл глаза и поднял коробку.

– Вам всё равно нужно заменить датчик. Сегодня.

– Я взрослая женщина. У меня свой бизнес, кредит на оборудование и бухгалтер с голосом разочарованного отца. С

одним датчиком справлюсь.

– Хорошо.

Катя ждала продолжения, но Дэниел молчал.

– И всё? Не объясните, почему я непременно выберу неправильный?

– Вы сообщили, что справитесь. Я решил рискнуть и поверить.

Она снова рассмеялась.

– У вас обманчивая внешность. Сначала кажется, что вы никогда не шутите, а потом выясняется: просто делаете это с лицом человека, который выдаёт повестку.

– Мне часто говорят что-то подобное.

– Наверное, потому что у вас лицо проблемы.

– Моё лицо лично вам чем-то помешало?

Вопрос прозвучал спокойно, но в серых глазах мелькнул интерес. Катя почувствовала, как жар поднимается к щекам, хотя конфорка давно была выключена.

– Пока нет, – ответила она чуть медленнее, чем собиралась. – Но я предпочитаю заранее оценивать риски.

– Разумно. Особенно для человека, который спорит с пожарным датчиком.

Он направился к двери, и Катя неожиданно не захотела, чтобы разговор заканчивался.

– Эй, сосед, а где традиционный пирог? Новые жильцы больше не приходят знакомиться с выпечкой и фальшивой улыбкой?

– Я думал, пирог приносит тот, кто жил здесь первым.

– Устаревшее правило. Теперь его приносит тот, кто выглядит так, будто читает инструкции до конца.

Дэниел взглянул на почерневший сотейник.

– После увиденного приносить вам пирог было бы оскорблением профессии.

– Вот теперь уходите. Вы перешли границу.

– Спокойной ночи, Катя.

– Спокойной. И не двигайте диван.

Дверь закрылась, а через несколько секунд за стеной послышались два удара. Катя постучала в ответ.

– Я всё слышу! – крикнула она.

Дэниел приглушённо рассмеялся. Катя прикусила губу и покачала головой.

– Красивый, занудный и временный, – сказала она пустой кухне. – Просто великолепно. Именно такого набора неприятностей мне и не хватало.

* * *

Утром Катя проснулась от размеренных шагов за стеной, а затем услышала шум воды. Воображение услужливо подкинуло образ мокрых плеч и серой футболки, брошенной на стул.

– Ох, прекрати, – пробормотала она, натягивая одеяло на голову. – Это не химия, это недосып.

В семь ровно Катя включила миксер. Через десять секунд из-за стены раздался короткий стук.

Катя выключила аппарат и возмущённо посмотрела на часы.

– Семь ноль-ноль! Мы договорились о семи, а не о семи ноль одной!

В ответ последовали два неторопливых удара.

– Не нравится – купите беруши! – добавила она, уже улыбаясь, и снова нажала кнопку.

Через час Катя вышла на крыльцо с двумя стаканами кофе. Дэниел стоял у перил в тёмной куртке и смотрел на дом напротив. Не просто разглядывал улицу, а наблюдал внимательно и неподвижно, будто ждал появления определённого человека.

– Мириться будем? – Катя протянула ему стакан. – Кофе без сахара. Вы похожи на мужчину, который считает сахар слабостью характера.

Он принял стакан, и их пальцы соприкоснулись.

– Угадали.

– Видите? Я великолепно разбираюсь в людях.

– Вы знаете меня меньше суток.

– Некоторым хватает пяти минут, чтобы показать весь набор проблем. Вы просто хорошо маскируетесь.

Дэниел посмотрел на неё поверх крышки.

– А вы не маскируетесь?

Катя оперлась локтями о перила.

– Раньше пыталась. Слишком много сил, а люди всё равно видят то, что хотят.

Он явно хотел что-то спросить, но в этот момент к дому напротив подъехал чёрный внедорожник.

Дэниел изменился мгновенно: плечи напряглись, взгляд стал холодным и сосредоточенным. Из машины вышел Грегори Хейл – глава фонда «Брайтуотер», чьё улыбающееся лицо смотрело почти с каждого благотворительного плаката в центре.

– Это Хейл, – сказала Катя. – Он выкупает старые дома и обещает району «новые возможности». Обычно после этого аренда поднимается вдвое, а внизу открывают кофейню с чашками по цене завтрака.

Дэниел ничего не ответил.

Хейл оглянулся по сторонам и вошёл в дом. Только после этого Дэниел снова поднял стакан.

– Вы его знаете? – спросила Катя.

– Нет.

Слишком быстро. Слишком ровно.

Она повернулась к нему.

– Вот сейчас вы соврали. Не особенно талантливо, кстати.

– Почему вы так решили? – его брови чуть заметно сошлись.

– Потому что смотрели на него, как человек, который три часа ждал именно эту машину. А теперь изображаете интерес к архитектуре. Я могу ошибаться в людях, Дэниел, но не настолько.

Он помолчал, затем отвёл взгляд.

– Моя работа связана с оценкой рисков. Иногда я замечаю больше других.

– Удобный ответ: слова есть, а полезных деталей нет. Не хотите рассказывать – не рассказывайте. Только не делайте вид, будто я ничего не заметила. Это оскорбляет не любопытство, а интеллект.

Он посмотрел на неё уже без улыбки.

– Я не считаю вас невнимательной.

– Вот и хорошо. Значит, первая честная вещь за утро у нас всё-таки случилась.

Дэниел поставил пустой стакан на перила.

– Спасибо за кофе.

– Запишу его как первый взнос за пирог.

На этот раз он улыбнулся, но напряжение не исчезло.

– Мне пора работать.

– Конечно. Страховые риски сами себя не оценят.

Он ушёл в дом, а Катя осталась на крыльце. В доме напротив шевельнулась штора. Она поймала себя на том, что смотрит туда же, куда несколько секунд назад смотрел Дэниел.

Ей не нравились загадки.

Особенно высокие, сероглазые и живущие за тонкой стеной.

* * *

Вечером Катя вернулась из кондитерской почти в десять. Ноги гудели, ладони пахли ванилью, а в сумке лежал новый датчик – исключительно чтобы не дать Дэниелу повода ока-

заться правым.

У него не горел свет.

Катя поужинала прямо у кухонной стойки, ответила на сообщения Мии и уже собиралась идти в душ, когда за стеной послышался приглушённый мужской голос.

Она замерла с вилкой в руке.

Дэниел говорил тихо. Большинство слов терялось, но потом он подошёл ближе к стене, и фраза прозвучала отчётливо:

– Объект появился. Начинаем наблюдение.

Катя медленно положила вилку на тарелку.

За стеной снова стало тихо.

Она посмотрела на новый датчик, потом на стену, за которой жил мужчина, якобы оценивающий страховые риски.

– Ну конечно, – прошептала Катя и нервно усмехнулась. – А я – балерина Большого театра.

Но улыбка исчезла почти сразу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.